

DOI: 10.24411/2658-5472-2020-10001

УДК 343.1

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

Е. И. Шигурова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
Саранск, Россия, e-mail: shigurova_elena@mail.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье проанализирован процессуальный порядок новой для российского уголовного процесса меры пресечения – запрета определенных действий. Авторы сравнивают процессуальный порядок избрания данной меры пресечения с порядком избрания заключения под стражу и домашнего ареста. Отмечая редкость применения на практике запрета определенных действий, авторы указывают на существующие объективные сложности в контроле за соблюдением обвиняемым тех ограничений и запретов, которые на него возлагаются. В статье предложено расширять перечень мер контроля, имеющих в распоряжении уголовно-исполнительных инспекций, наделять их возможностями по проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на контроль за обвиняемыми, подозреваемыми; расширить техническую базу, обеспечивающую контроль за обвиняемыми. Также в статье предложено расширить возможности суда по установлению ограничений деятельности обвиняемого. В настоящее время суд вправе запретить лишь управление транспортным средством. Авторы присоединяются к ранее высказанному в научной литературе предложению о необходимости наделять судью правом запрещать обвиняемому (подозреваемому) и иные виды деятельности в целях предупреждения совершения новых преступлений.

Ключевые слова: уголовный процесс, мера пресечения, запрет определенных действий, обвиняемый, подозреваемый.

A. V. Shigurov

The Mid-Volga Institute (branch)
«The All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

E. I. Shigurova

Faculty of Law,

N.P. Ogarev Mordovia State University

Saransk, Russia, e-mail: shigurova_elena@mail.ru

PROCEDURAL PROCEDURE FOR ELECTION OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF A PROHIBITION OF CERTAIN ACTIONS: CURRENT STATE AND PROBLEMS

Annotation. The article analyzes the procedural order of a new preventive measure for the Russian criminal process - the prohibition of certain actions. The authors compare the procedural order of choosing this measure of restraint with the order of choosing detention and house arrest. Noting the rarity of the application in practice of the prohibition of certain actions, the authors point to the existing objective difficulties in monitoring the observance of the accused of those restrictions and prohibitions that are imposed on him. The article proposes to expand the list of control measures at the disposal of criminal executive inspectorates, to empower them to carry out operational-search measures aimed at monitoring the accused, suspects; expand the technical base to ensure control over the accused. The article also proposes to expand the court's capabilities to establish restrictions on the activities of the accused. Currently, the court has the right to prohibit only driving. The authors subscribe to the proposal previously expressed in the scientific literature on the need to empower the judge with the right to prohibit the accused (suspect) and other activities in order to prevent the commission of new crimes.

Keywords: criminal procedure, preventive measure, prohibition of certain actions, accused, suspect.

Введение. Запрет определенных действий – это новая для России мера пресечения. Закрепляющая ее ст. 105.1 УПК РФ была включена в УПК РФ Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. Анализ процессуального порядка ее избрания и связанных с этим проблем является актуальной задачей современной уголовно-процессуальной науки.

Методы. При анализе проблем института меры пресечения в виде запрета определенных действий использованы следующие методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебной-следственной практики и др.

Результаты. Необходимость введения меры пресечения в виде запрета определенных действий обоснована авторами законопроекта ссылкой на требования Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением, необходимостью диверсификации системы мер пресечения и недостатками залога и домашнего ареста, которые фактически не стали реальной альтернативой заключению под стражу [16].

Следует отметить, что нововведение было положительно воспринято

научным сообществом [1, с. 16; 11, с. 469; 12, с. 5]. Так, А. Р. Белкин также писал, что возможность выбора в качестве меры пресечения одного из имеющихся в ст. 105.1 УПК РФ запретов может быть неплохой альтернативой заключению под стражу и домашнему аресту [2, с. 43]. Л. И. Лесная обратила внимание на то, что новая мера пресечения является инструментом защиты малого и среднего бизнеса, поскольку применение данной меры, с одной стороны, позволяет решить задачи предварительного расследования, с другой – не препятствовать осуществлению обвиняемым предпринимательской деятельности [8, с. 147].

В качестве примера, подтверждающего данную позицию, приведем ситуацию по уголовному делу в отношении М. Калви. 12 ноября 2020 г. американский предприниматель был освобожден из-под домашнего ареста. Избранный в отношении него запрет определенных действий предусматривает набор из следующих ограничений: во-первых, с 00 до 06 ч. он не вправе покидать место жительства, во-вторых, обвиняемому запретили общаться с обвиняемыми, получать и отправлять письма, посещать две организации, выступавшие потерпевшими по данному делу [3]. Данная мера пресечения, безусловно, позволит обвиняемому свободно выбрать направление профессиональной деятельности, лечиться, выходить на прогулки и при этом обеспечит реализацию целей меры пресечения.

И. В. Головинская также отмечала, что государство должно обеспечивать некую вариативность при избрании мер пресечения и учитывать при этом гуманистические основы уголовного судопроизводства [5, с. 167].

В научной литературе справедливо обращается внимание на то, что запрет определенных действий – это мера пресечения, выделенная из прежнего домашнего ареста [6, с. 117]. В отдельную меру пресечения выделили те ограничения прав обвиняемого, подозреваемого, которые ранее были составной частью домашнего ареста. Одновременно с выделением запрета определенных действий в самостоятельную меру пресечения законодатель отредактировал домашний арест таким образом, что он в действующей редакции стал предусматривать только полную изоляцию от общества [4, с. 126].

Таким образом, в настоящее время, если суд считает, что обвиняемый должен быть изолирован от общества по месту жительства, то избирается домашний арест, если же по мнению судьи достаточно частичной изоляции, заключающейся в запрете выходить из дома в определенные часы или встречаться с определенными лицами, посещении определенных мест и т.д., то должен избираться запрет определенных действий. Последняя мера пресечения дает возможность судье подобрать виды и пределы ограничений прав обвиняемого, подозреваемого индивидуально с учетом особенностей его личности и других обстоятельств, подлежащих учету при избрании меры пресечения.

В настоящее время запрет определенных действий достаточно редко применяется на практике. Всего по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. было заявлено ходатайств об избрании данной

меры пресечения 1419, удовлетворено в течение года – 1246 ходатайств, т.е. 87,8% [17].

Порядок избрания судом меры пресечения в виде запрета определенных действий схож с порядком избрания заключения под стражу и домашнего ареста [7, с. 50].

Так же, как и при домашнем аресте, с инициативой избрания данной меры пресечения в стадии предварительного расследования вправе обратиться следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора. Данное должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, вправе вынести постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий или дополнении ранее избранных в рамках данной меры пресечения ограничений.

В постановлении следователь (дознаватель) должен изложить основания и мотивы установления конкретных ограничений, перечень которых закреплен в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

В данный перечень законодатель включил наряду с традиционными ограничениями, ранее включенными в состав домашнего ареста (запрет выходить из жилища в определенные часы, находиться в определенных местах и участвовать в определенных мероприятиях, общаться с указанными судом лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, использовать интернет и другие средства связи), новое – запрет управлять транспортным средством. Последнее ограничение может быть применено лишь в том случае, если обвиняемый привлекается к ответственности за нарушение ПДД и эксплуатации транспортных средств.

В качестве примера применения данного ограничения рассмотрим уголовное дело в отношении Я., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Следователь ходатайствовал по данному делу об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий в отношении обвиняемого Я., а именно управления транспортными средствами, указывая, что он обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, в результате которого наступили общественно-опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью пешехода Ф., который переходил проезжую часть по нерегулируемому пешеходному переходу с соблюдением всех требований, предъявляемых Правилами дорожного движения РФ. Я. обвиняется в наезде на пешехода на нерегулируемом пешеходном переходе, чем нарушил требования ПДД. Указанное обстоятельство свидетельствует о его склонности к нарушению установленных законом норм и правил поведения, что отрицательно характеризует его личность и является одной из причин совершения данного преступления. Я., имея водительское удостоверение на право управление транспортными средствами категорий «В, В1, С, С1, М», может продолжить нарушать установленные законом нормы и

правила поведения, касающиеся безопасности дорожного движения.

В ходе судебного заседания заместитель начальника СО МО МВД России «Вышневолоцкий» Д. и помощник Вышневолоцкого межрайонного прокурора Л. поддержали заявленное ходатайство в полном объеме, указав при этом, что избрание менее строгой меры пресечения в отношении Я. нецелесообразно.

Изучив материалы дела, суд поддержал заявленное ходатайство, несмотря на возражения обвиняемого Я. и его защитника-адвоката В.

Суд запретил Я. в период действия меры пресечения управлять автомобилем или иным транспортным средством. Следователю СО МО МВД России «Вышневолоцкий» было поручено изъять у обвиняемого Я. водительское удостоверение, которое должно быть приобщено к уголовному делу и храниться при нем до отмены данного запрета. Контроль за соблюдением установленного запрета в отношении Я. был возложен на ФСИН [13].

Получив постановление с обосновывающими его материалами уголовного дела, суд обязан проверить их законность и назначить судебное заседание. Порядок судебного заседания при рассмотрении ходатайства следователя об избрании запрета определенных действий такой же, как и при избрании домашнего ареста. По итогам судебного разбирательства судья вправе удовлетворить заявленное ходатайство, избрав данную меру пресечения или наложив дополнительные ограничения на обвиняемого (подозреваемого), либо отказать в удовлетворении ходатайства.

Вынесенное постановление направляется: следователю (дознавателю), возбудившему ходатайство; прокурору; в территориальный орган ФСИН, отвечающий за контроль за исполнением данной меры пресечения; обвиняемому (подозреваемому), в отношении которого избрана мера пресечения; защитнику данного обвиняемого (подозреваемого); другому участнику процесса, для защиты безопасности которого применяется мера пресечения.

Несмотря на сходство порядка избрания запрета определенных действий с заключением под стражу в общих правилах, необходимо отметить и отличия.

На запрет определенных действий не распространяются ограничения, которые установлены для заключения под стражу и связаны с видом и размером наказания, грозящего обвиняемому (заключение под стражу по общему правилу может применяться лишь в отношении обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления за которое может быть назначено наказание больше 3 лет лишения свободы), возрастом обвиняемого (несовершеннолетние не могут быть заключены под стражу, если они обвиняются в совершении преступления небольшой тяжести).

Отличается запрет определенных действий и от домашнего ареста. В научной литературе отмечается нечеткость формулировок закона в части описания накладываемых данными мерами пресечения ограничений [18, с. 64; 19, с. 211]. Так, например, А.В. Орлов пишет о том, что используемые в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ («запрет выходить ...») и в ч. 1 ст. 107 УПК РФ («изоляция от общества в жилом помещении») формулировки не позволяют даже юристу-

профессионалу разграничить запреты, накладываемые данными мерами пресечения [10, с. 53]. Мы с данной позицией не согласны. Используемая законодателем терминология четко разделяет домашний арест и запрет определенных действий. Домашний арест предусматривает изоляцию от общества в жилом помещении, т.е. полный запрет на выход из жилого помещения в любое время суток и полный запрет на общение с иными лицами. Исключения из данного правила установлены самой ст. 107 УПК РФ. Запрет определенных действий, напротив, исключает полную изоляцию, а предполагает гибкое (с учетом личности обвиняемого, обстоятельств дела) определение того, в какой период времени запрещено выходить из жилища и с кем общаться, какие средства связи использовать, какие места посещать.

Так, например, по уголовному делу в отношении В.А.Н. на обвиняемого запретом определенных действий были наложены следующие ограничения: не выходить в период времени с 22 до 06 часов за пределы жилого помещения по адресу: ...; не общаться без разрешения следователя со свидетелями по делу и другими лицами по обстоятельствам расследуемого уголовного дела и предъявленного обвинения. Обвиняемый обязан самостоятельно являться по вызовам следователя или суда [14]. Энгельсский районный суд Саратовской области 8 апреля 2019 г. запретил обвиняемому Я.Д.В. общение с потерпевшими свидетелями по уголовному делу, отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, за исключением корреспонденции в правоохранительные органы; использование любых средств связи, за исключением предусмотренных законом ситуаций (обращение к врачу и т.д.) [15]. Как видим, практика наложения ограничений показывает очевидные отличия данной меры от предусматривающих полную изоляцию домашнего ареста и заключения под стражу.

Заключение. Безусловно, рассматриваемая мера пресечения имеет свои особенности и недостатки, обуславливающие невысокие количественные показатели использования данной меры пресечения. Нельзя не отметить объективные сложности в контроле за соблюдением обвиняемым тех ограничений и запретов, которые на него возлагаются. Безусловно, необходимо расширять перечень мер контроля, имеющих в распоряжении уголовно-исполнительных инспекций, наделять их возможностями по проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на контроль за обвиняемыми, подозреваемыми; расширять техническую базу, обеспечивающую контроль за обвиняемыми.

Завершая анализ данной меры пресечения, выскажем предложения по ее совершенствованию. На наш взгляд, целесообразно расширить возможности суда по установлению ограничений деятельности обвиняемого. В настоящее время обвиняемому можно запретить лишь управление транспортным средством. А как быть, если самозанятое лицо причинило вред в результате некачественного оказания каких-либо услуг или выполнения каких-либо работ? Многие современные ученые предлагают установить в ст. 105.1 УПК РФ

открытый перечень запретов [9, с. 25]. Мы присоединяемся к данным предложениям и считаем, что суд должен быть наделен правом запретить обвиняемому (подозреваемому) и иные виды деятельности в целях предупреждения совершения новых преступлений.

Библиографический список

1. *Амелин А. И., Святогорова В. С., Смакаев Р. Р., Круглов В. А., Калинин Л. Д., Шигурова Е. И., Крысина Н. Р.* Адвокатура Республики Мордовия: 90-летний путь развития. Саранск, 2018.
2. *Белкин А. Р.* Запрет определённых действий – хорошо ли он определён? // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 43-50.
3. Верховный суд освободил Майкла Калви из-под домашнего ареста. URL: https://pravo.ru/news/227399/?desc_news_4.
4. *Гершевский Ю. Р.* Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде запрета определённых действий // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (56). С. 126-129.
5. *Головинская И. В.* Проблемы диверсификации системы мер пресечения // Уголовно-исполнительная система на современном этапе : взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 16–17 июня 2016 г.). Самара, 2016. С. 167-169.
6. *Головинская И. В., Савельев И. И.* Запрет определённых действий как новелла уголовно-процессуальных мер пресечения // Ученые записки. 2018. № 4 (28). С. 117-133.
7. *Дикарев И. С.* Запрет определённых действий в системе мер процессуального принуждения // Законность. 2020. № 8. С. 50-58.
8. *Лесная Л. И.* О новой мере пресечения в виде запрета определённых действий // Молодой ученый. 2018. № 49. С. 147-150.
9. *Марфицин П. Г.* Запрет определённых действий: некоторые размышления после введения новой меры пресечения в уголовное судопроизводство России // Законность и правопорядок. 2018. № 3 (19). С. 25-29.
10. *Орлов А. В.* Запрет определённых действий в системе мер пресечения // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. 2018. № 5. С. 53-57.
11. *Панфилкина С. О., Шигурова Е. И.* Запрет на защиту одним адвокатом интересов двух лиц, в показаниях которых содержатся противоречия // XLVII Огарёвские чтения. Материалы научной конференции. В 3-х частях. Составитель А.В. Столяров. Ответственный за выпуск П.В. Сенин. 2019. С. 469-471.
12. *Пилюгина М. В., Шигурова Е. И.* Возбуждение дел частного обвинения: новые проблемы и новые подходы к их решению // Огарёв-Online. 2019. № 16 (137). С. 5.
13. Постановление Вышневолоцкого городского суда Тверской области от 11.11.2018 по делу № 3/14-1/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/>

showDocument.html#id=b138ea06c1071091b36c445f2e964ae6&shard=Производство по материалам&

14. Постановление Вышневолоцкого межрайонного суда Тверской области от 20.12.2019 по делу № 3/14-3/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html#id=4f645d28d03c08b1c86c7c8357768220&shard=Производство по материалам&>

15. Постановление Энгельского районного суда Саратовской области от 8.04.2019 по делу № 3/14-1-11/19. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html#id=4aa14ac5bb59f152a5b6185dad79a591&shard=Производство по материалам&>

16. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста)» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

18. *Шигурова Е. И., Шигуров А. В.* Недостатки правового регулирования применения мер процессуального принуждения при производстве по уголовному делу // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2020. № 1 (8). С. 64-73.

19. *Шигурова Е. И.* Актуальные вопросы адвокатской деятельности // Современные проблемы общественных, экономических и правовых наук: теория и практика: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. XVII Макашкинские научные чтения. Саранск, 2017. С. 211-214.

References

1. Amelin A.I ., Svyatogorova V. S., Smakaev R. R., Kruglov V. A., Kalinkina L. D., Shigurova E. I., Krysinina N. R. Advokatura Respubliki Mordoviya: 90-letniy put' razvitiya (The Bar of the Republic of Mordovia: 90-year-old path of development). Saransk, 2018.

2. Belkin A. R. Zapret opredelennykh deystviy – khorosho li on opredelen? (Prohibition of definite actions - is it well defined?) // Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess. 2019. № 2. S. 43-50.

3. Verkhovnyy sud osvobodil Maykla Kalvi iz-pod domashnego aresta. URL: https://pravo.ru/news/227399/?desc_news_4

4. Gershevskiy Yu. R. Nekotorye voprosy izbraniya mery presecheniya v vide zapreta opredelennykh deystviy (Some questions of election of a measure of restraint in the form of a ban on certain actions) // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2 (56). S. 126-129.

5. Golovinskaya I. V. Problemy diversifikatsii sistemy mer presecheniya // Uголовно-исполнительная система на современном этапе : взаимодействие науки и практики : материалы Междунar. науч.-практ. конф. (Samara, 16–17 iyunya 2016 g.). Samara, 2016. S. 167-169.

6. Golovinskaya I. V., Savel'ev I. I. Zapret opredelennykh deystviy kak novella uголовно-protsessual'nykh mer presecheniya (Prohibition of certain actions as a novel of criminal procedure preventive measures) // Uchenye zapiski. 2018. № 4 (28). S. 117-133.

7. Dikarev I. S. Zapret opredelennykh deystviy v sisteme mer protsessual'nogo prinuzhdeniya (Prohibition of certain actions within the system of measures of procedural compulsion) // Zakonnost'. 2020. № 8. S. 50-58.

8. Lesnaya L. I. O novoy mere presecheniya v vide zapreta opredelennykh deystviy (About new preventive measure in the form of a prohibition of certain actions) // Molodoy uchenyy. 2018. № 49. S. 147-150.

9. Marfitsin P. G. Zapret opredelennykh deystviy: nekotorye razmyshleniya posle vvedeniya novoy mery presecheniya v uголовное sudoproizvodstvo Rossii (Prohibition of certain actions: some reflections after the introduction of a new measure of restraint in the criminal proceedings of Russia) // Zakonnost' i pravoporyadok. 2018. № 3 (19). S. 25-29.

10. Orlov A. V. Zapret opredelennykh deystviy v sisteme mer presecheniya (Prohibition of certain action in the preventive measures system) // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2018. № 5. S. 53-57.

11. Panfilkina S. O., Shigurova E. I. Zapret na zashchitu odnim advokatom interesov dvukh lits, v pokazaniyakh kotorykh sodержatsya protivorechiya // XLVII Ogarevskie chteniya. Materialy nauchnoy konferentsii. V 3-kh chastyakh. Sostavitel' A.V. Stolyarov. Otvetstvennyy za vypusk P.V. Senin. 2019. S. 469-471.

12. Pilyugina M. V., Shigurova E. I. Vozbuzhdenie del chastnogo obvineniya: novye problemy i novye podkhody k ikh resheniyu (Initiation of criminal proceedings by a private person: new problems and new approaches to resolving them) // Ogarev-Online. 2019. № 16 (137). S. 5.

13. Postanovlenie Vyshnevolotskogo gorodskogo suda Tverskoy oblasti ot 11.11.2018 po delu № 3/14-1/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=b138ea06c1071091b36c445f2e964ae6&shard=Proizvodstvo po materialam&>

14. Postanovlenie Vyshnevolotskogo mezhrayonnogo suda Tverskoy oblasti ot 20.12.2019 po delu № 3/14-3/2019. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=4f645d28d03c08b1c86c7c8357768220&shard=Proizvodstvo po materialam&>

15. Postanovlenie Engel'sskogo rayonnogo suda Saratovskoy oblasti ot 8.04.2019 po delu № 3/14-1-11/19. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigshowDocument.html?id=4aa14ac5bb59f152a5b6185dad79a591&shard=Proizvodstvo po materialam&>

16. Poyasnitel'naya zapiska k proektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (v chasti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide zaloga, zapreta opredelennykh deystviy i domashnego aresta)» // Dostup iz spravochnoy pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».

17. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nykh sudov obshchey yurisdiksii i mirovykh sudey za 2019 god. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>.

18. Shigurova E. I., Shigurov A. V. Nedostatki pravovogo regulirovaniya primeneniya mer protsessual'nogo prinuzhdeniya pri proizvodstve po ugolovnomu delu (Disadvantages of legal regulation of application of measures of procedural forcing in criminal) // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya. 2020. № 1 (8). S. 64-73.

19. Shigurova E. I. Aktual'nye voprosy advokatskoy deyatelnosti (Topical issues of advocacy) // Sovremennye problemy obshchestvennykh, ekonomicheskikh i pravovykh nauk: teoriya i praktika: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. XVII Makarkinskie nauchnye chteniya. Saransk, 2017. S. 211-214.

Сведения об авторах:

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Шигурова Елена Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия, прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

About the authors:

Shigurov Alexander Viktorovich – PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Shigurova Elena Ivanovna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice, Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, National Research Mordovia State University. N. P. Ogareva. Engaged in the study of the problems of criminal proceedings. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru